

Видниколь Айд торопился. Прижимая к себе обеими руками стопку гримуаров, он бежал изо всех сил по зданию палаты Черного Лотоса, которое находилось в одном из уголков обширного королевского дворца.

Предмет зависти каждого мага в этом мире, о котором мечтали все студенты Академии Магии — "однажды, мы тоже", место доступное лишь для нескольких магов, лучших из лучших — палата Черного Лотоса.

Нарушая умиротворенную атмосферу этого места, Видниколь бежал со всех ног, отчаянно пытаясь удержать книги, которые готовы были выскользнуть из его рук.

Работающие в королевском дворце маги, которые шли по коридору, а также чиновники, пришедшие из других департаментов, все уставились на источник шума. Видниколь понял, что происходит, но ему было не до этого.

Ну и пусть. Когда эти люди сообразили, что бегущий без оглядки юноша — это Видниколь, со словами "А-а, снова?" все они спокойно возвращались к своим делам.

Когда он впервые появился в палате Черного Лотоса, его каждый раз останавливали, чтобы отчитать или сказать что-нибудь неприятное. Если подумать, это большая удача, что его не ругали, как бы шумно он не бегал.

И все же, ему самому было нелегко смириться с ситуацией, требующей от него постоянно бегать и спешить. Нет, если выразиться точнее:

- Я ужасно недоволен!

Конечно же, крик его души никто не услышал, а значит не стал его за это винить. Хотя Видниколь и сказал это, он сам понимал, что тут ничего не поделаешь.

В конце-концов, он имел дело с этим человеком. Указания, полученные им от этого человека несколько часов назад, все еще звучали в ушах Видниколя, и по его спине бежали мурашки, пока он сам бежал по коридору. Верно, сейчас ему нужно думать о главном, то есть о том, как доставить эту гору книг, и все.

Таким образом, Видниколь достиг самой дальней части палаты Черного Лотоса, пробежал по почти безлюдному коридору и с силой толкнул дверь. Ну вот, сейчас начнется.

- Учитель! Вот книги, которые вы сказали принести!

- Долго! Чем ты занимался?!

Одной этой безжалостной первой атаки хватило на то, чтобы у Видниколя чуть сердце не разорвалось.

- П-простите, меня перехватил маркиз Дайнан...

- Дайнан? А-а, тот полулысый. Вечно он так.

Ему было все равно, что произнесенное Видником имя принадлежало одному из главных людей в королевстве.

С равнодушным видом человек, обитающий в этой комнате, бросил взгляд на книги в руках Видниколя. Какие длинные ресницы на его опущенных вниз глазах! А сами глаза, которые прикрыты тенью этих черных ресниц, представляют собой смесь оранжевого и сиреневого. Они мерцали как утренний рассвет, и в них присутствует утонченная изысканность. Его светлая кожа словно никогда не знала прикосновений солнца, хотя он весь день просидел у окна. Она была гладкой как фарфор, и ее контраст с его черными, как смоль, волосами очаровывал. Андрогинная, безупречная красота, словно у ночной феи.

Но под его левым глазом виднелся шрам, который как раз из-за его красоты столь сильно бросался в глаза. Но все равно, этот шрам лишь украшал его. Его нельзя было назвать никак иначе, как прекрасным созданием.

Агельдиус фон Лансент. Глава королевских магов, учитель Видниколя. А также один из тех героев, которые спасли мир.

Хотя он и был его учителем, каждый раз когда Видниколь его видел, то неизменно думал - какой красивый это мужчина. Прошло уже несколько лет с тех пор, как он стал его учеником, и по идее уже должен был привыкнуть к его внешности, но все равно иногда случалось так, что его поражала эта красота.

Видниколь положил книги на стол Агельдиуса и в очередной раз подумал, что в случае истинной красоты пол человека не имеет никакого значения.

- Хм, все эти книги имеют предупреждение, что их нельзя выносить отсюда. Также библиотекарь сказал, что в следующий раз учителю нужно будет расписаться за одолженные книги.

- Я понял. Видниколь, прочитай здесь все, начиная с третьей по седьмую главу. И здесь со страницы 112 до страницы 158.

- Д-да!

Из всех книг, сложенных стопкой, его учитель выбрал две, в темно-синем и темно-зеленом

переплетах, и решительно вручил их Видниколю.

Почувствовав внезапный вес в своих руках, он едва удержался от того, чтобы скривить лицо. Хотя его учитель и говорил об этом, словно о чем-то легком и незначительном, но оба гримуара были написаны на древнем магическом языке, и вовсе не относились к легкому чтению.

"Я же не учитель, для меня это невозможно", - хотелось ему сказать, но эти глаза цвета утреннего рассвета не позволили ему сделать этого.

В конце-концов, поддавшись порыву, Видниколь кивнул и подумал:

"Похоже мне придется хорошенько постараться. Я не собираюсь проигрывать!"

Его зрение затуманилось, но вовсе не из-за слез. Это был пот его сердца.

- Когда закончишь это читать, скажи мне.

- Хорошо.

Видниколю не оставалось ничего иного, как кивнуть.

Повесив голову, он пошел и устроился в своем собственном месте, которое находилось в уголке лаборатории Агельдиуса. Только там он смог повздыхать вволю.

Ах, от толщины этих гримуаров глаза наполнялись болью. Вот так обращаются с учеником, который отчаянно тащил книги аж из королевской библиотеки, которая находится довольно далеко от палаты Черного Лотоса, ведь королевский дворец был очень большим.

Хотя Видниколь уже привык к этому, и знал, что за человек его учитель, он просто не мог перестать думать:

"Не могли бы вы вести себя хоть чуточку терпимее?"

Не то, чтобы ему сказали нечто совсем неразумное или из рук вон выходящее, но даже понимая это, ему хотелось немного большего.

"Но такой милый и добрый учитель уже не был бы его учителем, верно?" - мысль, которая сейчас пришла ему в голову, являлась очередным фактом.

Потянувшись за темно-зеленым гримуаром, Видниколь тайком бросил взгляд на своего учителя, сквозь просвет между горами книг, исследовательских инструментов, сушеных трав и

склянок со снадобьями, которые заполняли комнату. Как обычно, тот увлеченно просматривал гримуар, который держал в руке.

Видниколю было странно видеть его спокойную фигуру, словно то сражение было лишь сном. Это случилось всего лишь несколько месяцев назад, но казалось, что прошли годы. То сражение. Какое именно? Даже пятилетние дети слышали о нем. Подразумевается именно сражение против Короля Демонов. Видниколь хорошо знал, что одним из героев, победивших возродившегося спустя пять сотен лет Короля Демонов и вернувших в их мир покой и порядок, был его учитель Агельдиус.

"Герои, спасшие мир".

Хотя все утверждали, что он тоже один из них, ему самому казалось, что его вклад был ничтожным. Получив известие о смерти своего учителя, Агельдиуса, он покинул столицу королевства и каким-то образом присоединился к команде Героя и сражался с армией Короля Демонов. Но все равно, его заслуги были пустяком по сравнению с деяниями его учителя.

Пробудив великую магию, считавшуюся запретной, его учитель заставил всех думать, что он погиб вместе с главным приспешником Короля Демонов. Но он внезапно появился, когда они уже преисполнились решимости принять смерть от высокорангового демона, прямо у ворот замка Короля. Кто бы мог подумать, что один из приспешников этого демона, носящий маску, окажется никем иным, как Агельдиусом. Когда Видниколь увидел лицо этого человека в маске, который атаковал магией не их, а своего "начальника", то невольно вскрикнул.

Герой же, напротив, сказал что-то вроде:

"Я всегда верил в то, что ты остался жив".

Принцесса заявила: "Ты опоздал".

А глава рыцарского ордена произнес:

"Опять тебе досталось самое интересное!"

И все они засмеялись, словно не произошло ничего неожиданного.

Все то время, когда его учитель скрывал свое местонахождение, он разведывал окрестности, собирал информацию, рискнул внедриться в армию Короля Демонов, и раскрыл себя в самый подходящий момент.

Видниколь от всей души гордился своим учителем.

Красавец-маг с черными как смоль волосами - сейчас его воспевают поэты. Со временем его имя обязательно упомянут в исторических книгах, как редчайшего мага.

Почему учителем Видниколя стал именно Агельдиус? Причина была проста, не было человека, более подходящего для того, чтобы стать учителем Видниколя, и не было человека, более подходящего для того, чтобы стать учеником Агельдиуса.

Сначала Видниколь жаловался богине: "За что?", но сейчас он испытывал лишь неизмеримую благодарность.

Магическая сила Видниколя была высока. Доказательством этому служила его внешность: черные волосы с пепельными прядями. Он родился третьим сыном купца из столицы. Когда выпал удобный случай, он поступил в Академию Магии. Но несмотря на всю свою магическую силу, он был довольно замкнутым мальчиком. Возможно именно это навредило ему.

Не успел он ничего понять, как уже стал жертвой ненависти, насмешек и издевательств со стороны своих одноклассников.

Видникол терпел и молчал, но однажды взорвался гневом. Вышедшая из под контроля магическая сила разметала его одноклассников, а затем его выгнали из Академии.

После этого его призвали в палату Черного Лотоса и устроили учеником Агельдиуса, который к тому моменту уже успел на весь мир прославить свое имя.

Когда Видниколь впервые встретил Агельдиуса, то подумал: "Какой красивый человек". И в то же самое время: "Какой пугающий человек".

Честно говоря, с тех пор его мнение о нем совсем не изменилось. Его учитель всегда был прекрасен, даже во время той битвы. И даже теперь, когда сражение закончилось и наступил мир, Видниколь опасался своего учителя.

Однако, после того сражения он знал, что его учитель вовсе не такой человек. Да, верно. Та, кто объяснила ему многое...

- Учитель.

- Что? - коротко ответил приятный для слуха голос.

Раньше такой резкий ответ пугал Видниколя, что иногда раздражало учителя. Но потом Видниколя кое-кто научил, что его учитель не обязательно при этом сердится, просто такая манера речи стала для него привычной, и все.

Когда лицо этого человека всплыло в его памяти, он сам не заметил, как заговорил.

- Как дела у госпожи Филимины?

Атмосфера в комнате сгустилась.

<http://tl.rulate.ru/book/36219/1399333>